

Рахманов Шухрат Наимович,

к.ю.н., старший преподаватель Центра повышения
квалификации юристов при Министерстве
юстиции Республики Узбекистан
shuxratjon@gmail.com

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2018-7-13>

ЮРИДИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: В настоящей статье исследованы юридические границы и актуальные проблемы применения привилегий и иммунитетов представительств государств при международных организациях. Дан обстоятельный анализ и раскрыто содержание привилегий и иммунитетов представительств государств при международных организациях. Выделены наиболее проблемные вопросы применения привилегий и иммунитетов представительств государств при международных организациях и на основе этого предложены ряд практических мер, в частности касательно Конвенции 1975 г.

Ключевые слова: международные организации, представительства, представительства государств, дипломатическое право, иммунитеты и привилегия, неприкосновенность, свобода передвижения, свобода сношений.

Rakhmanov Shukhrat,

PhD, Senior Lecturer at the Lawyers' Training
Center under the Ministry of Justice of the
Republic of Uzbekistan
shuxratjon@gmail.com

LEGAL FRAMEWORKS AND PRESSING ISSUES OF APPLICATION OF PRIVILEGES AND IMMUNITIES OF REPRESENTATIONS OF STATES TO INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация: Annotation: This article examines the legal scope and pressing issues of applying the privileges and immunities of the representations of states to international organizations. The content of the privileges and immunities of state's representations is analyzed. The pressing issues of the application of privileges and immunities of representations of states to international organizations are deliberated, and accordingly a number of practical measures proposed, in particular, in relation to the 1975 Convention.

Key words: international organizations, permanent missions, diplomatic law, immunities and privileges, freedom of movement, freedom of relations.

ДАВЛАТЛАРНИНГ ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАР ҚОШИДАГИ ВАКОЛАТХОНАЛАРИ ИМТИЁЗ ВА ДАХЛСИЗЛИКЛАРИНИ ҚЎЛЛАШНИНГ ЮРИДИК ЧЕГАРАЛАРИ ВА ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада давлатларнинг халқаро ташкилотлар қошидаги ваколатхоналари имтиёз ва дахлсизликларини қўллашнинг юридик чегаралари ва долзарб муаммолари талқин этилган. Давлатларнинг халқаро ташкилотлар қошидаги ваколатхоналарининг имтиёз ва дахлсизликларини моҳияти очиб берилган ва ҳар томонлама таҳлили келтирилган. Давлатларнинг халқаро ташкилотлар қошидаги ваколатхоналарининг имтиёз ва дахлсизликларини қўллаш билан боғлиқ энг муаммоли масалалар ажратиб берилган ва шу аснода қатор амалий таклифлар, шу жумладан, 1975 йилги Вена конвенциясига қўшимчалар таклиф этилган.

Калит сўзлар: халқаро ташкилотлар, ваколатхоналар, давлатларнинг ваколатхоналари, дипломатик ҳуқуқ, имтиёзлар ва дахлсизликлар, дахлсизлик, ҳаракатланиш эркинлиги, алоқага киришиш эркинлиги.

For citation: Rakhmanov Shukhrat. LEGAL FRAMEWORKS AND PRESSING ISSUES OF APPLICATION OF PRIVILEGES AND IMMUNITIES OF REPRESENTATIONS OF STATES TO INTERNATIONAL ORGANIZATIONS. Journal of Law Research. 2018, 7 vol., issue 2, pp. 80-89

Современные международные отношения характеризуются различными центробежными тенденциями. Среди таких тенденций, который положительно влияет на всю совокупность, протекающих в международных отношениях, несомненно выделяется рост числа и активизация деятельности международных организаций, которые вне сомнений, выступают многосторонним форумом сотрудничества государств. В этой связи, Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев справедливо отметил, что "На качественно новый уровень вышло наше партнерство с Организацией Объединенных Наций, ОБСЕ, ШОС, Организацией исламского сотрудничества, другими авторитетными международными организациями и финансовыми институтами" [1].

В доктрине международного права и в практике дипломатических отношений традиционно различают деятельность дипломатических представительств в государстве пребывания и деятельность постоянных представительств государств при международных межправительственных организациях. Деятельность первых представительств относится к двусторонней дипломатии, тогда как вторые являются органами, посредством которых государство участвует в многосторонней дипломатии. Двусторонняя дипломатия, в основном, протекает в рамках дипломатических представительств государств, а многосторонняя в рамках международных организаций - многосторонних форумов сотрудничества государств [2]. В этой связи актуализируется вопрос о представительствах государств, т.к. институт представительства призван, с одной стороны, продолжать

внешнеполитическую линию государств и международных организаций и с другой - обеспечивать постоянное оперативное взаимодействие между государством и международной организацией, и наоборот [3], и кроме того, "в связи с усилением роли международных организаций в налаживании и развитии разносторонних международных отношений большинство государств-членов имеют постоянные представительства при международных организациях, а государства, не являющиеся членами данной организации (государства - нечлены), постоянных наблюдателей при них" [4].

Как справедливо отмечает, М.М. Максудов, "Постоянные представительства государств являются организующими центрами взаимосвязей государств в пределах той или иной международной универсальной организации, способствуют укреплению мира и мирного сосуществования государств, равноправному их сотрудничеству во всех областях взаимного интереса" [5]. Отметим, что в общем комплексе вопросов, относящихся к международно-правовому статусу представительств государств при международных организациях, привилегии и иммунитеты представительств занимает несколько особое место. Он отличен от привилегий и иммунитетов сотрудников международных организаций, "представители членов международной организации не являются частью служебного аппарата организации. Их юридический статус обусловлен тем, что они представляют членов международной организации, т.е. суверенные государства. При характеристике правового положения представителей государств нередко говорят о том, что оно регулируется "треугольником", состоящим из международной организации, посылающего государства и государства, на территории которого работает организация" [6].

Как отмечает проф. О.В. Богданов, - "другой особенностью регламентации иммунитета представителей государств-членов ООН служит отсутствие прямого упоминания о дипломатическом характере этого иммунитета, хотя именно таковым он является [7]. В этой связи, проф. Е.А. Шибаева также отмечала: "По своей природе деятельность, как постоянных представителей, так и наблюдателей носит дипломатический характер. Их статус в части привилегий и иммунитетов был приравнен к статусу дипломатических представителей и представительств". Вместе с тем, Венская конвенция 1975 г. исходит из того, что сотрудники постоянных представительств при международных организациях представляют свое государство при международной организации, а не в государстве, на территории которого расположена организация. Следовательно, с одной стороны, Венская конвенция 1975 г. распространяет на представителей государств при международных организациях традиционные нормы дипломатического права, закрепленные в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., с другой - учитывает специфику предмета регулирования, состоящую в том, что регулируются отношения с международной организацией, а не с принимающим государством" [8].

Такого же мнения придерживалась Комиссия международного права ООН, которая отмечала, что "представительство государств в рамках дипломатической деятельности международных организаций и конференций, имеет свои особенности. Представитель государства при международной организации не является представителем своего государства в государстве пребывания, как это имеет место в случае с дипломатом, аккредитованным в этом государстве.

Представитель государства при международной организации представляет свое государство в этой организации" [9].

Таким образом, привилегия и иммунитеты представительств государств при международных организациях являются дипломатическими по своей природе, но с дополнением или же с ограничениями исходя из функционального характера деятельности таких представительств [10], и как отмечает, М.М. Максудов, "из анализа текста Конвенции 1975 г. и практики деятельности постоянных представительств можно сделать вывод о том, что правовой статус постоянных представительств имеет особый представительско-функциональный характер" [11].

Ниже рассмотрим основные иммунитеты и привилегия представительств государств при международных организациях.

Неприкосновенность помещений представительства. Пункт 1 Статьи 23 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. установила: "Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства" [12]. Проф. М.М. Аваков отмечал, что "ст. 23 Венской конвенции одна из принципиальных положений не только самой Конвенции, но и всего института представительства. В данной статье говорится о неприкосновенности помещений представительства - важном условии нормальной его работы" [13].

О неприкосновенности помещений представительств существуют различные мнения. Данные высказывания применительно к неприкосновенности помещений представительств государств при международных организациях можно суммировать мнением профессоров Е.А. Шибаевой и М. Поточного: "Неприкосновенность помещения постоянного представительства - важнейший иммунитет, который предоставляется представительству как органу суверенного государства для обеспечения его нормальной деятельности" [14].

В настоящее время принцип неприкосновенности помещений представительств признается почти всеми государствами, и закреплен в многочисленных договорах и конвенциях. О том, что он стал общепризнанной нормой международного права, свидетельствует то, что в большинстве соглашений между принимающим государством и международной организацией о его штаб-квартире имеются прямые указания на неприкосновенность помещений, имущества и архивов постоянного представительства. Государство пребывания в пределах своей территории обязано обеспечить неприкосновенность помещений постоянного представительства. Как отмечает в этой связи отечественный ученый Л.М. Абдуллаева, "установление наличия угрозы безопасности дипломатического представительства относится к компетенции государства пребывания. Следовательно, только оно может самостоятельно определять конкретный порядок организации охраны, даже если при этом будут создаваться препятствия для нормальной деятельности учреждения. В этой связи, государство пребывания должно оптимально сочетать и обеспечение безопасности дипломатического представительства, и обеспечение его нормальной деятельности" [15].

Считаем, что неприкосновенность помещений представительств крайне необходима для беспрепятственного выполнения возложенных на представительство функций, и в этой связи, актуализируется также вопрос о неприкосновенности архивов и документов представительства.

Неприкосновенность архивов и документов представительства. Статья 25 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. гласит: "Архивы и документы представительства неприкосновенны всегда и независимо от их местонахождения" [16].

Пункт 3 статьи 27 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. гласит: "Почта представительства не подлежит ни вскрытию, ни задержанию" [17].

Неприкосновенность архивов, документов и почты представительства, и самое главное, абсолютный характер такой неприкосновенности признается большинством ученых. Суммировать их высказывания можно словами проф. Б.В. Ганюшкина "Архивы и документы постоянного представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения" [18].

Освобождение от налогообложения (фискальный иммунитет). Статья 24 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. устанавливает: "Помещения представительства, владельцем или съемщиком которых является посылающее государство или любое лицо, выступающее от его имени, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые предоставляют собой плату за конкретные виды обслуживания. Освобождение от налогообложения, о котором говорится в настоящей статье, не касается тех налогов, сборов и пошлин, которыми согласно законам государства пребывания, облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или с любым лицом, выступающим от его имени" [19].

В этой связи, отметим, что по законодательству ряда государств лица, сдающие принадлежащие им помещения в аренду постоянным представительствам, не освобождаются от налогов. Поэтому, считаем, что может возникнуть неравенство между постоянными представителями, арендующими такие помещения и имеющими возможность купить их, т.к. многие малые страны не имеют возможности покупать помещения в силу ограниченности финансовых средств. Нередки случаи, когда представители отдельных государств проживают в помещениях безвозмездно предоставляемых принимающим государством или иной дружественной страной, что в конечном итоге нельзя считать обычной практикой, тем более данный факт оказывает определенное влияние на позицию представляемой страны в международной организации.

Свобода передвижения сотрудников представительства и членов их семей. Статья 26 Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. устанавливает: "С учетом положений законов и правил о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания обеспечивает свободу передвижения по его территории всем сотрудникам представительства и членам их семей, живущим вместе с ними" [20].

Значение свободы передвижения сотрудников постоянного представительства настолько важно для самих представительств, что отечественная

исследовательница Н.Р. Акрамова с полным основанием относит его "к иммунитетам постоянного представительства в целом" [21].

По общему правилу, государство, согласившееся предоставить свою территорию для размещения центральных учреждений какой-либо международной организации или для проведения международной конференции, обязано обеспечить свободный доступ к месту работы такой организации или конференции и обратный проезд по своей территории для представителей всех государств, участвующих в работе и их персонала. Это значит, что указанным лицам должны быть своевременно выданы въездные визы, если они требуются, не должны чиниться какие-либо препятствия их проезду. Однако современная дипломатическая практика свидетельствует об обратном. Например, США до последней минуты задерживали выдачу визы главе Кубинской Республики Ф. Кастро, в 2000 г. во время саммита тысячелетия Генеральной Ассамблеи ООН. В силу этого, Ф. Кастро был вынужден сразу с трапа самолета направиться в здание ООН, и уже через полчаса выступить со своим докладом. Или другой пример, в 2006 г. во время специального заседания Совета Безопасности ООН, США также отказали в визе министру иностранных дел Исламской Республики Иран, хотя Государственный департамент США был хорошо информирован о том, что в ходе данного специального заседания будет рассматриваться только один вопрос - передача от МАГАТЭ Совету Безопасности ООН ядерного досье Ирана, тем более данный вопрос был инициирован именно США. Вследствие этого, министр иностранных дел ИРИ слишком поздно получил въездную визу и не смог участвовать в заседании, таким образом не смог защитить позицию своей страны.

Отметим, также, что содержание ст. 26 Венской конвенции 1975 г. дополняет п. 3 ст. 23, в котором устанавливается, что "□ средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, наложения ареста или исполнительных действий" [22]. Таким образом, свобода передвижения означает не только право свободно и без преград двигаться, но и иммунитет средств передвижения.

Свобода сношений постоянного представительства с аккредитуемым государством. Пункт 1 статьи 27 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. устанавливает: "Государство пребывания разрешает и охраняет свободные сношения представительства для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его постоянными дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, постоянными представительствами, постоянными миссиями наблюдателей, специальными миссиями, делегациями и делегациями наблюдателей, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши□" [23].

Отметим, что данная свобода также имеет большое значение для деятельности представительств и является общепризнанной в современной дипломатической практике. В этой связи, практика отдельных стран, на территории которых находятся штаб-квартиры ряда международных организаций по ограничению свободы сношений представительства с аккредитуемым его государством, а также вмешательство в такие сношения являются неприемлемыми и должны быть резко осуждены международными сообществом.

Право пользоваться официальной символикой - гербом и флагом. Как справедливо отмечает Н.Р. Акрамова, "представительства государств при международных организациях являющихся одним из важных зарубежных органов внешних сношений государств обладают правом пользоваться своей официальной символикой (гербом и флагом)" [24].

Однако, как далее замечает Н.Р. Акрамова, с чем и мы абсолютно согласны, Венская конвенция 1975 г. не устанавливает такого общепризнанного права для представительств. Считаем, что в силу данного факта, власти отдельных стран, например, США не разрешают представителям государств при ООН, МАБР, МВФ, МБРР, МФК, МАР, МАГИ и других организаций, штаб-квартиры которых расположены на их территории, вывешивать флаг на автомобили Постоянных представителей, аргументируя свое поведение, именно отсутствием данной нормы в Венской конвенции 1975 г.

Суммируя все вышесказанное, отметим, что при характеристике правового положения представительства государств при международных организациях можно говорить о "треугольнике", состоящим из международной организации, аккредитующего государства и государства, на территории которого работает организация.

Из того факта, что представительства государств при международных организациях не аккредитованы в государстве пребывания, а представляют свои государства в международных организациях, вытекают, по меньшей мере, три правовых последствия:

а) их назначение не обуславливает получение агремента от организации или государства пребывания;

б) такие представительства не могут быть объявлены *persona non grata* по правилам, применяемым в двусторонней дипломатии;

в) по отношению к ним государство пребывания не может применять принцип взаимности.

Считаем, что привилегия и иммунитеты представительств государств в международных организациях аналогичны тем, какими пользуются дипломатические представительства, только лишь с некоторыми ограничениями. Данные ограничения были введены в связи с функциональным характером деятельности представительств. Вместе с тем, считаем, что такой подход некорректен, т.к. представительство аккредитуется при международной организации, и в этой связи участие государства, на территории которого расположена штаб-квартира международной организации, во взаимоотношениях между представительством аккредитующего государства, или же аккредитующего государства и международной организации должно быть минимальным.

И, в этой связи, подходы некоторых государств, на территории которых расположены штаб-квартиры ряда международных организаций, по контролю над въездом представителей других государств при международных организациях на их территорию, а также над их передвижением и рядом других прав, являются неприемлемыми.

На современном этапе приравнение в теоретическом плане привилегий и иммунитетов постоянных представительств к привилегиям и иммунитетам дипломатических представительств играет сугубо отрицательную роль, ведет к оправданию нарушений неприкосновенности помещений и персонала

представительств со стороны властей государств пребывания организаций, создает нежелательные прецеденты в международно-правовой практике.

Таким образом, концепция механической увязки привилегий и иммунитетов по Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и Конвенции о представительстве государств при международных организациях универсального характера 1975 г. приносит на практике большой политический вред, ведет к юридической путанице и неправильному научному толкованию основ дипломатического права.

На основе проведенного исследования, анализа действующих международных договоров считаем необходимым дополнить Конвенцию 1975 г. рядом статей об ответственности государства пребывания международной организации за действия или бездействия, наносящие ущерб представительствам зарубежных государств при международной организации и их сотрудникам. Кроме того, в связи с тем, что Венская конвенция 1975 г. не предусматривает право представительств пользоваться официальной символикой государства, нами предлагается дополнение Венской конвенции 1975 г. новой статьей, а именно: "Постоянному представительству принадлежит право размещать флаг и эмблему направляющего государства на своих помещениях. При осуществлении предусмотренного в настоящей статье права принимаются во внимание законы, правила и обычаи государства пребывания".

Иқтибослар/Сноски/References

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом // <https://president.uz/ru/lists/view/1423>. - 2018. - 12 янв.

(Speech by President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the meeting on the activities of the Ministry of Foreign Affairs and the ambassadors of our country abroad // <https://president.uz/ru/lists/view/1423>. - 2018. - 12 Jan.)

2. Чистоходова И.А. Международно-правовой статус и функции зарубежных представительств государств и международных межправительственных организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.РУДН, 2005. - С. 3.

(Chistokhodova I.A. The international legal status and functions of the of state representation and international intergovernmental organizations: Autoref. dis. ... PhD - M.RUDN, 2005. - p. 3.

3. Вахабов Х.Дж. Институт представительства государств в международных организациях в современном международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Т.: УМЭД, 2007. - С. 3.

4. (Vaxabov X.Dj. Institute of the Representation of States in International Organizations in Modern International Law: Autoref. dis. ... PhD -- T.: UWED, 2007. - p. 3.)

5. Вахабов Х. Современное состояние института представительства государств в международных организациях // "Жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ қилиш - давр талаби" мавзuidaги бешинчи илмий-амалий конференция материаллари. - Т.: ЖИДУ, 2005. - С. 67.

(Vaxabov X.Dj. The current state of the institution of state representation in international organizations - T.: UWED, 2005. - p. 67)

6. Максудов М.М. Международно-правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях универсального характера: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М.: УДН, имени Патрисии Лумумбы, 1984. - С. 22.

(Maksudov M.M. The international legal status of the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character: Autoref. dis. ... PhD - M. UDN of Patrice Lumumba, 1984. - P. 22.

7. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. - М.: Наука, 1972. - С. 210.

(Movchan A.P. Codification and progressive development of international law. - М.: Nauka, 1972. - p. 210.
8. Богданов О.В. Штаб-квартира ООН в Нью-Йорке (международно-правовые аспекты). - М.:
Международные отношения, 1976. - С. 77.

(Bogdanov O.V. United Nations Headquarters in New York (international legal aspects). - М.:
International Relations, 1976. - p. 77.

9. Шибаева Е.А. Влияние межправительственных организаций системы ООН на развитие
современного международного права // Сов. ежегодник международного права. 1975. - М.: Наука,
1977. - С. 93.

Shibaeva E.A. Influence of intergovernmental organizations of the UN system on the development of
modern international law // Modern. International Law Yearbook. 1975. - М.: Nauka, 1977. - p. 93.

10. Annuaire de la Commission du droit international. - Paris, 1969. - Vol. II. - P. 207.

11. Акрамова Н. Давлатларнинг халқаро ташкилотлардаги нақолатхоналари ва улар ходимларининг
имтиёзлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. - Т., 2006. - № 2. - С. 33.

(Akramova N. Privileges of the Representation of States in their Relations with International
Organizations and their employees // Democratization and Human Rights. - Т., 2006. - No. 2 - S. 33.

12. Максудов М.М. Международно-правовой статус постоянных представительств государств
при международных организациях универсального характера: Автореф. дис. □ канд. юрид. наук. -
М.: УДН имени Патрисия Лумумбы, 1984. - С. 22.

(Maksudov M.M. The international legal status of the Representation of States in their Relations with
International Organizations of a Universal Character: Autoref. dis. ... PhD. - М.: UDN Patrice Lumumba,
1984. - p. 22.

13. Пункт 1 статьи 23 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с
международными организациями универсального характера 1975 г. // Действующее международное
право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. - М.: Изд-во Московского
независимого института международного права, 1999. - С. 591.

(Clause 1 of Article 23 of the Vienna Convention on the Representation of States in their Relations
with International Organizations of a Universal Character 1975 // Current International Law. In 3 volumes
/ Comp. Yu.M. Kolosov and E.S. Krivchikova. Volume 1. - М.: Publishing House of the Moscow Independent
Institute of International Law, 1999. - P. 591.

14. Аваков М.М. Венская конференция по вопросу о представительстве государств в их
отношениях с международными организациями универсального характера // Сов. ежегодник
международного права. 1975. - М.: Наука, 1977. - С. 139-140.

(Avakov M.M. Vienna Conference on the Representation of States in their Relations with International
Organizations of a Universal Character // Modern. International Law Yearbook. 1975. - М.: Nauka, 1977.
- p. 139-140.)

15. Шибаева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных
организаций: Учебное пособие. - 2-е изд. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - С. 64.

(Shibaeva, EA, Potochny, M. Legal issues of the structure and activities of international organizations:
Tutorial. - 2nd ed. - М.: Publishing House of Moscow State University, 1988. - p. 64.)

16. Абдуллаева Л.М. Международно-правовые проблемы предотвращения посягательств на
дипломатических агентов: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Т.: УМЭД, 2007. - С. 17.

(Abdullaeva L.M. International legal problems of preventing encroachment on diplomatic agents:
Autoref. dis. ... PhD. - Т.: UWED, 2007. - p. 17.

17. Статья 25 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с
международными организациями универсального характера 1975 г. // Действующее международное
право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. - М.: Изд-во Московского
независимого института международного права, 2016. - С. 591.

(Article 25 of the Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International
Organizations of a Universal Character 1975 // Current International Law. In 3 volumes / Comp. Yu.M.
Kolosov and E.S. Krivchikova. Volume 1. - М.: Publishing House of the Moscow Independent Institute
of International Law, 2016. - P. 591. the Vienna Convention ... // Ibid. - p. 592.)

18. Пункт 3 статьи 27 Венской конвенции ... // Там же. - С. 592.

Paragraph 3 of Article 27 of the Vienna Convention ... // Ibid. - p. 592.

19. Ганюшкин Б.В. Дипломатическое право международных организаций. Правовое положение
представителей государств при международных организациях, в их органах и на международных
конференциях. - М.: Международные отношения, 1972. - С. 89.

(Ganyushkin B.V. Diplomatic law of international organizations. The legal status of the Representation of States in their Relations with International Organizations, in their bodies and at international conferences. - M.: International Relations, 1972. - p. 89.)

20. Статья 24 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. - М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 2016. - С. 591.

(Article 24 of the Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character 1975 // Current International Law. In 3 volumes / Comp. Yu.M. Kolosov and E.S. Krivchikova. Volume 1. - M.: Publishing House of the Moscow Independent Institute of International Law, 2016. - P. 591.)

21. Там же. Статья 26. - С. 592.

Ibid. Article 26. - p. 592.

22. Акрамова Н. Давлатларнинг халқаро ташкилотлардаги ваколатхо-налари ва улар ходимларининг имтиёзлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. - Т., 2006. - № 2. - С. 34. (Akramova N. Powers of States in International Organizations and Their Employees // Democratization and Human Rights. - T., 2006. - No. 2 - p. 35)

23. Пункт 3 статьи 23 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г. // Действующее международное право. В 3-х томах / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 1. - М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 2016. - С. 591.

(Paragraph 3 of Article 23 of the Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character 1975 // Current International Law. In 3 volumes / Comp. Yu.M. Kolosov and E.S. Krivchikova. Volume 1. - M.: Publishing House of the Moscow Independent Institute of International Law, 2016. - P. 591.)

24. Там же. Пункт 1 статьи 27. - С. 592

(Ibid. Paragraph 1 of Article 27. - p. 59)

25. Акрамова Н. Давлатларнинг халқаро ташкилотлардаги ваколатхо-налари ва улар ходимларининг имтиёзлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. - Т., 2006. - № 2. - С.

(Akramova N. Powers of States in International Organizations and Their Employees // Democratization and Human Rights. - T., 2006. - No. 2 - p. 35)